

Вплоть до XVII в. памятники права Беларуси практически не предусматривали никаких особенностей участников уголовных правоотношений пожилого возраста и указывали лишь на отдельные злоупотребления детей в отношении родителей. Отметим, что Статуты Великого княжества Литовского признавали более опасными преступления, совершенные детьми в отношении родителей. Подобный подход закономерен, поскольку во все времена и у всех народов (за исключением доисторической эпохи) было и остается неписанное правило уважения старшего поколения, его опыта, мудрости, именно поэтому убийство родителей является одним из самых тяжелых преступлений.

УДК 343.95

А.В. Гладков

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Изучение личности преступника – основная задача криминологии. Не зная свойств и характерных особенностей личности преступника, невозможно понять причины его индивидуального преступного поведения, без чего, в свою очередь, нельзя понять причины как преступности вообще, так и ее отдельных видов.

Проблему личности преступника-коррупционера следует рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах: общетеоретическом и прикладном.

Несмотря на то что в теории криминологии личность преступника достаточно полно изучена, тем не менее формирование личности преступника коррупционной направленности не исследовано достаточно глубоко. При изучении личности преступника-коррупционера следует учитывать его свойства и качества, обусловившие противоправное поведение, знание которых позволит более качественно противодействовать коррупционным проявлениям в обществе, своевременно реагируя на возникающие угрозы.

Криминологическое изучение личности коррупционера предполагает рассмотрение различных аспектов и характеристик, обозначающих ее структурообразующие элементы: уголовно-правовые и криминологические, социально-демографические, нравственные и психологические, социальные роли и статусы, биологические.

Изучение личности преступника-коррупционера имеет и прикладное значение. Так, его профессиональная деятельность определяет характер совершаемых им преступлений. Такие лица совершают противоправные деяния в той сфере, где работают, используя при этом свои профессиональные знания, навыки, служебные полномочия, авторитет занимаемой должности в преступных целях. Следовательно, эти аспекты должны учитываться при организации и проведении индивидуальной профилактической работы с коррупционерами.

Выявление личностных особенностей преступников-коррупционеров, механизмов, обуславливающих их криминальное поведение, позволит обеспечить предупредительное воздействие в период их формирования. Воздействие посредством механизмов, пресекающих реализацию криминального поведения, в настоящее время рассматривается многими учеными как один из перспективных подходов к борьбе с коррупционной преступностью. Поэтому изучение личности преступников-коррупционеров необходимо для того, чтобы не только пополнить криминологические знания о них, но и поставить эти знания на вооружение органов, призванных бороться с коррупционными проявлениями. На основе данных знаний должны осуществляться предупредительные мероприятия в целях недопущения совершения таких преступлений. Необходимо отметить, что особенности личности коррупционера обуславливают не только специфику данного вида преступности, но и причины, а также меры борьбы с коррупцией.

УДК 343.54

М.А. Горбатова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

В российском уголовном праве устоялось мнение, что субъектом изнасилования может быть только физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста. В то же время можно выделить ряд аспектов, отношение к которым и в теории, и в правоприменительной практике сложно признать неоднозначным.

Наибольшую дискуссию вызывает вопрос о возможности признания субъектом изнасилования женщины.

Согласно правилу квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК РФ) действия женщины, применявшей насилие к потерпевшей с целью преодоления ее сопротивления, могут быть квалифицированы только как пособничество. Сторонники данного мнения дополняют, что женщина ни при каких условиях не может быть соисполнителем изнасилования, поскольку она биологически не в состоянии совершить половой акт с потерпевшей.

Следует отметить, что в отличие от Пленума Верховного суда Российской Федерации, который в постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» данному вопросу внимания не уделил, Пленум Верховного суда Республики Беларусь в п. 10 постановления от 27 сентября 2012 г. № 7 по делам аналогичной категории указал, что действия лица женского пола, оказавшего содействие в изнасиловании, выразившееся в применении или угрозе применением насилия, следует квалифицировать как пособничество в изнасиловании.

Сторонники противоположной точки зрения обращают внимание на то, что законодатель в ст. 131 УК РФ не указал на исключительно мужской пол субъекта преступления. Не упоминается об этом и в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. Поэтому положение ч. 4 ст. 34 УК РФ не имеет обязательной силы в отношении рассматриваемого состава. Специфика же объективной стороны изнасилования допускает, что действия, ее образующие, могут быть выполнены соисполнителями по частям, т. е. одно лицо применяет насилие или угрозы к потерпевшей либо приводит ее в беспомощное состояние, а другое совершает само половое сношение. И в этом случае с первой частью объективной стороны изнасилования вполне может справиться женщина, поэтому она может быть соисполнителем группового изнасилования. Данной позиции придерживается большинство теоретиков российского уголовного права, этим же путем идет и судебная практика.

Например, по приговору Нижегородского областного суда Ф. признана виновной кроме прочего в совершении изнасилования группой лиц в качестве соучастницы. В кассационной жалобе осужденная Ф. просила смягчить ей наказание, считая, что суд не-